

Синкретизм социального мифа в современной массовой литературе как интегративная проблема филологии и менеджмента управления коллективом

С.Е. Манжилевская¹, М.Ю. Аляева¹, Ю.П. Хорошевская²

¹Ростовский государственный строительный университет,

²Южный Федеральный университет

Аннотация. Рассматривается суть актуальных проблем управления коллективом с позиции интерпретации тенденций развития общества, отображаемых в массовой литературе. Изучается вопрос влияния социального мифа на массовое сознание и отображение этого мифа в литературном источнике. Авторы ставят своей целью путем междисциплинарного подхода на стыке дисциплин определить сущность проблем управления коллективом в действительности.

Ключевые слова: неомифология, массовая литература, менеджмент и коммуникация, организация и управление коллективом.

Современное неомифологическое сознание - свойство культурной ментальности всего XX века. В течение последнего столетия человек внедрен в систему социального мифа, представляющего собою скрытое отображение имманентных страхов, переживаний и надежд общества. Социальный миф как культурологическое явление необходимо рассматривать не только в аспекте культурологии и филологии, но и с организационной точки зрения, как одну из составляющих элементов внутреннего взаимодействия индивида и общества, как управляющую категорию.

Ни для кого не секрет, что социальный миф, в отличие от мифа сакрального, может иметь рукотворную природу и использоваться для воздействия на личность и социум в целом. Миф формирует мировоззрение и мировосприятие человека, программирует его поступки в определенной плоскости.

Изучение социального мифа логичнее всего вести путем изучения текстов, генерируемых в самом социуме, поскольку в настоящее время это во

многим представляет собою форму фиксации изустно передаваемых концептов в письменном источнике.

Развитие массовой литературы и сетературы как элемента глобального информационного пространства можно рассматривать, в настоящее время, как переходную форму между литературой и фольклором. От литературы в сетературе сохраняется наличие персонифицированного автора и некоторое подобие индивидуального проявления авторской речемышлительной деятельности, которое постепенно размывается использованием традиционным для фольклора стилевым единообразием, каноническим шаблоном, несамостоятельностью идейного замысла и художественной интерпретации. Для нашего исследования особенно важен тот факт, что именно в массовой литературе социальный миф воплощается в его наиболее яркой художественной словесно выраженной форме.

Теоретиками постмодернизма - направления, оказавшего наибольшее влияние на современные литературные течения, вводится понятие постмодернистской чувствительности как осознания заведомой неоправданности каких-либо иерархий, претендующих на абсолютность систем приоритетов, невозможности существования сколько-нибудь аутентичной картины мира, мифологичности любого авторитетного «взгляда на мир» (см, например, Д. Фоккем, Д. Лодж)[1,2]. Из осознаваемых таковыми мифологем литератор и создает художественный мир своих текстов.

Мифологемы современного социального мифа можно разделить и классифицировать по степени их проявления в литературе. Их достаточно много, но, на наш взгляд, наиболее часто используются:

- Мифологема «вождь». В настоящее время в литературе наблюдается мощный виток новой мифологии, связанной с образами ключевых исторических фигур, на первом месте оказываются фигуры И.В.Сталина, Л.П.Берии, Н.А.Романова (II), П.А.Романова(I) и др.

- Мифологема сакральной истории, науки, технологии, когда сами исторические и др. процессы оказываются формой религиозного, непознаваемого сознанием феномена. Приобщение к истинной истории, науке или технологии становится глобальной целью человека или цивилизации, ведущей сакральный поиск среди ложных ориентиров.
- Мифологема справедливости – аналогичный упомянутому процесс, когда справедливость понимается не как объективное соотношение добра и зла, преступления и воздаяния, а как внутренняя побуждающая сила развития человека и общества, часто имеющая типично религиозные черты (ограниченность кругом адептов, пути духовного постижения, двойственность стандартов применения).
- Мифологема насилия. Культ сильной личности, культ оружия, примат решения любых проблем путем насилия.
- Мифологема «настоящего человека». Это несколько осовремененный образ мифического героя, он гиперболизирован и является продуктом скрытой неудовлетворенности автора и читателя своим положением в социуме.

В практической плоскости мы видим отражение тех коммуникационных концептов, которые используются и использовались масс-медиа и политическими ораторами для формирования мировоззрения социума. Например, это хорошо проявляется в произведениях О.П. Рыбаченко, С.Арсеньева, М.Королюка и др. [4,5,6].

Остановимся поподробнее на некоторых ключевых мифологемах и выявим их интегративную природу в рамках синкретизма социального мифа.

Изучая современную массовую литературу, мы можем увидеть, что образ вождя совершенно неразделен в культурно-историческом и психологическом аспектах. Не имеет принципиального значения, как персонифицирован этот образ в литературе, он все равно будет иметь

одинаковые черты. Например, все образы идеальных вождей, созданный Р.Злотниковым в его произведениях, несмотря на значительный разброс персоналий - от Федора Годунова до Иосифа Сталина, - обладают совершенно одинаковыми чертами, как побудительно-психологического, мировоззренческого, так и образовательно-культурного характера, говорят одним и тем же языком, принимают одинаковые решения, зачастую никак не связанные с реальной возможностью в данной исторической реальности (например, проведение либеральных реформ, особая значимость создания канцелярских кнопок в XVI веке и т.п.) [7]. Аналогичную картину мы можем наблюдать в произведениях других авторов. Важно отметить, что мифологема вождя непременно будет связана с основными концептуальными мифологемами другого типа. Вождь будет непременно представлен как альтер-эго автора, постулирующее его мировоззренческие принципы и взгляд на историческую действительность, т.е. персонаж принципиально лишен исторической объективности, связи с биографией реального лица. Как альтер-эго автора, вождь будет позиционироваться «настоящим человеком» противопоставляясь другим персонажам, пребывающим либо в заблуждении, либо на низшей ступени духовного развития, при этом категорические императивы вождя как «настоящего человека» будут софистичны и весьма сомнительны с точки зрения логики и этики. Вождь будет непременно обладать особой, доступной только ему и узкому кругу избранных справедливостью. Справедливость будет иметь сугубо избирательный характер ассиметричного ответа и не касаться действий самого вождя, обладающего априорным иммунитетом к осуждению и возмездию за проступки. Фактически, здесь мы видим смешение атрибутов лидера и атрибутов божества, являющегося носителем и персонификатом высшей истины.

Мифологема насилия – отличительный признак любого вождя, в репрезентации этого образа в массовой литературе [8]. Насилие становится не просто составляющей действительности, оно приобретает характер определенной ценности. Так, в большинстве произведений непременно будет постулироваться право на насилие, которого будет лишено большинство представителей социума и весь инструментарий будет сосредоточен только в руках избранного круга. При этом доступ к инструментам насилия, например, к оружию, сам по себе будет символизировать переход на иную социально-психологическую ступень. Некоторые авторы прямо постулируют принцип нравственного отличия человека, связанного с насилием (военного, полицейского или преступника) от других индивидов [9]. Интересно, что в произведениях, где главным действующим лицом является социально опасный элемент (преступник), именно владение инструментом и методикой насилия будет атрибутом его превосходства над окружающим. Насилие превращается в своеобразный культ, которому уделяется масса времени и текста: точное перечисление характеристик и свойств оружия, подробное описание отношения к нему героя, психологическая потребность в тактильном контакте с оружием для установления психологического равновесия, искреннее почитание выдающихся образцов, наконец, высший этап – создание нового орудия уничтожения. В современной массовой литературе главное действующее лицо непременно оказывается проводником мифа о насилии, его неизбежности и избранности, доступности существам высшего порядка в противовес прочим [10;11,с.-111-113].

Таким образом, в настоящее время в обществе сложилась достаточно тревожная обстановка, когда существующие мифологемы показывают готовность к насилию, его приемлемость для большинства, что в сочетании с личностной неудовлетворенностью, несамореализованностью, оказывается

опасным симптомом. Потенциально, массовый автор и читатель чувствует себя несправедливо ущемленным со стороны неких невыраженных сил, интуитивно ассоциируемых им с обществом, государством, другими индивидами. И единственным деятельным инструментом решения этой проблемы он полагает насилие путем применения оружия, физической силы, личностной доминанты. Гуманистические идеалы и ценности уступают идеалам личностного доминирования, неограниченного самопозиционирования, оправдываемого априорной принадлежностью личности к справедливой стороне конфликта.

С управленческой точки зрения, управление коллективом, в котором присутствует неосознанное сопротивление, молекуляризация личностей, сдерживаемых от проявления насилия только государственной системой, неэффективно при любом управленческом подходе. Каждый член коллектива в этой ситуации рассматривает свое положение как угнетенное, а самые разумные требования к исполнению обязанностей как необоснованное насилие, которому он готов противостоять. В этой связи формируется комплекс неосознанного сопротивления, при котором сотрудники на всех уровнях исполняют свои обязанности только формально, без учета качества работы, а в производственной среде возникают постоянные межличностные конфликты невыясненной этиологии.

Совершенно очевидно, что в настоящее время требуется качественное изменение работы средств масс-медиа и иных форм общественных управленческих структур с целью формирования иных социальных установок, снижения социальной напряженности в обществе.

Литература

1. Fokkema D. W. Literary History, Modernism and Postmodernism. London. 1984.-63 pp.
  2. Lodge D. Modern Criticism and Theory: A Reader, 1992.-627 pp.
-

3. Исаков А.Л., Ермоленко В.В. Моделирование архаизации политического процесса как методологическая проблема социально-гуманитарного знания// Инженерный вестник Дона, 2011, №3 URL:ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2011/506
4. Рыбаченко О.П. Лев-попаданец М.: Эксмо, 2015 - 200 с.
5. Королюк М. Спасти СССР. Инфильтрация. М.:Альфа-книга, 2014-370 с.
6. Арсеньев С. Студентка, комсомолка, спортсменка М.: Эксмо, 2012-180 с.
7. Роман Злотников Царь Федор. Еще один шанс...М.: Альфа-книга, 2010- 240 с.
8. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивная философия и современные когнитивные исследования // Вызов познанию. Стратегии развития познания в современном мире. М., 2004.- С.32-45
9. Ларионов П.Г. Добро пожаловать в ЗОМБИЛЭНД М.: Эксмо, 2012 - 218 с.
10. Озеров А. А. Технологии проектирования социокультурного развития Юга России//Инженерный вестник Дона, 2014, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2014/2322.
11. Творческие индустрии как фактор развития социокультурного пространства/под ред. И.А. Купцовой. Новосибирск, 2015 - 120 с.

References

1. Fokkema D. W. Literary History, Modernism and Postmodernism. London, 1984. 63 p.
  2. Lodge D. Modern Criticism and Theory: A Reader, 1992. 627 p.
  3. Isakov A.L., Ermolenko V.V. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011, №3. URL:ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2011/506
-

4. Rybachenko O.P. Lev-popadanec [Lion the reluctant hero]/ M.: Jeksmo, 2015. 200 p.
5. Koroljuk M. Spasti SSSR. Infil'tracija [Save the USSR. Infiltration]. M.:Al'fa-kniga, 2014. 370 p.
6. Arsen'ev S. Studentka, komsomolka, sportsmenka [Student, komsomol, sports-girl]. M.: Jeksmo, 2012. 180 p.
7. Roman Zlotnikov Car' Fedor. Eshhe odin shans... [King Fedor. Another chance]. M.: Al'fa-kniga, 2010.240 p.
8. Baksanskij O. E., Kucher E. N. Kognitivnaja filosofija i sovremennye kognitivnye issledovanija. Vyzov poznaniju. Strategii razvitija poznaniya v sovremennom mire. M., 2004, pp. 32-45
9. Larionov P.G.Dobro pozhalovat' v ZOMBILJeND [Welcome to ZOMBILEND] M.: Jeksmo, 2012.218 p.
10. Ozerov A.A. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2014/2322.
11. Tvorcheskie industrii kak faktor razvitija sociokul'turnogo prostranstva [Creative industries as a factor of development of socio-cultural space].pod. red. I.A. Kupcovej. Novosibirsk, 2015.